

## ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

ОБ ИЗОЛЯЦИОНИЗМЕ СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ:  
ЗАРУБЕЖНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ 1920–1930-х гг.

А. ЯСНИЦКИЙ

Представлены предварительные результаты исследования международных контактов советской психологии в период до начала второй мировой войны. Анализ данных участия советских психоневрологов в заграничных международных конференциях приводит автора к заключению о заметной международной активности советских психологов на протяжении десятилетия начиная с конца 1920-х. Данное исследование также ставит под вопрос положение о самоизоляции советской науки в указанный период, принятое в ряде работ по истории науки, и призывает к более детальному изучению материалов публикаций, переписки, частных поездок, совместных международных научных проектов и т.п., относящихся к 1930-м гг., с целью уточнить историю развития процессов изоляционизма советской науки на примере психологии и психоневрологии. Автор обращает внимание на внутреннюю противоречивость советской психоневрологии, выраженную, с одной стороны, «межвидовой борьбой» и конкуренцией между смежными дисциплинами, а с другой — стратегическим лавированием отдельных ученых между дисциплинами в поисках свободы научного творчества и жизнедеятельности.

**Ключевые слова:** международные контакты, изоляционизм, научная самоизоляция, научные конференции, психологические конгрессы, психотехнические конгрессы, психотехника, психогигиена, заграничные командировки, международная наука, отечественная наука.

Проблемы международного научно-сотрудничества привлекают все большее внимание историков науки, свидетельством чему целый ряд сравнительно недавних публикаций о международных контактах российской и советской науки в таких областях, как химия, физика, биология, медицина, лингвистика и семиотика [38], [47], [48], [52], [58], [82]–[86]. В то же время соответствующие публикации, касающиеся советских психоневрологических наук, весьма редки. Среди работ, в большей или меньшей степени затрагивающих проблематику международного взаимодействия, следует отметить пролегомены к изучению истории русской научной диаспоры [12], очерк истории международного сотрудничества советских психологов с представителями гештальт-психологии [78], а также исследование вза-

имозависимости (interdependence) научных концепций социогенезиса в международной психологии [89]. Несомненный интерес представляют также немногие сравнительно недавние исследования, затрагивающие вопросы истории психологических конференций в Советском Союзе в 1920–1930-е гг. [2], [3], [18]. В данной статье впервые предпринимается попытка проанализировать международные контакты советской психологии в период между двумя мировыми войнами. Актуальность такого исследования обусловлена следующим.

Во-первых, оно дополняет существующие исследования, проведенные с точки зрения «внутренней» истории отечественной науки, и помогает преодолеть несколько односторонний взгляд на исторические процессы и явления.

Во-вторых, такое исследование обращает внимание на целый пласт ценных исторических материалов и документов, до сих пор практически совершенно не востребованных историками отечественной психологии. С одной стороны, это иноязычные материалы, представленные советскими авторами в контексте западной науки 1930-х гг., в том числе частная переписка, воспоминания и пр., и адресованные «внешнему» западному научному сообществу; они особенно ценны как образцы научного дискурса, в определенной мере свободного от научного «новояза» ([44], [59]) и «двомыслия» [21], обязательного во «внутренней» науке советской эпохи. С другой стороны, это обсуждения положения дел в советской науке и обзоры советских публикаций того времени, написанные западными авторами для западной аудитории, как правило, на основе личных впечатлений от поездок в Советский Союз [30], [36], [37], [39], [40], [43], [65], [73], [81], [90], [93], [94], [97]. Особый интерес представляют обзоры советских исследований, написанные советскими авторами для публикации на Западе [33], [55], [61]–[63], [70], [79], [80].

В-третьих, думается, что анализ международных взаимодействий советских ученых дает нам основания для пересмотра традиционных оценок истории советской психологии и психоневрологических дисциплин 1930-х гг. как «репрессированной науки» ([10], [17]) в пользу модели «большой науки» ([23], [54], [59]), согласно которой советская наука того периода предстает как сложный симбиоз науки и партийно-государственного аппарата, интенсивно взаимодействующих друг с другом и использующих доступные ресурсы для достижения своих, подчас диаметрально противоположных, целей.

В-четвертых, история международных контактов советской психологии представляется небезынтесной в контексте современных дискуссий о путях ее разви-

тия и ее месте в международной науке Северной Америки и Западной Европы (см., например, [4], [15], [16], [19], [20]).

Очевидно, что исследование международных контактов советской психологии выходит за рамки одной отдельно взятой статьи, а потому данная работа имеет ряд принципиальных ограничений в плане как хронологии, так и объема рассматриваемого материала. В дореволюционный период и вплоть до середины 1920-х гг. международные связи российской и советской психологии (понимаемой как комплекс психоневрологических дисциплин и теорий, охватывающий, помимо психологии, такие направления научной теории и практики, как рефлексология, реактология, педология, психотехника, психотерапия, психогигиена и т.п.) были традиционно односторонними, при этом влияние российской психологии на развитие международной науки оставалось весьма ограниченным [32].

В данной статье представлен предварительный анализ некоторых тенденций в международных контактах советских психологов с середины 1920-х гг. до начала второй мировой войны. Обзором охвачено лишь участие советских ученых в международных научных конференциях (ср. [58]). Публикации советских психологов за границей, их переписка с зарубежными коллегами, организация совместных исследовательских проектов и визиты иностранных специалистов в Советский Союз, очень важные для понимания всей сложности взаимоотношений советской и международной науки, остаются за пределами этой статьи. Выводы, приведенные в заключительной части данной статьи, не являются окончательными, а должны послужить для дальнейшего систематического исследования международных контактов советской психологии.

\*

Первые послевоенные международные психологические конгрессы проходили

в 1923 г. (VII конгресс, Оксфорд) и 1926 г. (VIII конгресс, Гронинген). Участие советских ученых в них было минимальным. Так, судя по доступным нам опубликованным материалам и обзорам этих конгрессов [74], единственным советским ученым, заслужившим внимание международного научного сообщества и публикации тезисов доклада, был Д. Узнадзе [87]. Можно предположить, что он был и единственным представителем от Советского Союза на этой конференции.

И все же именно IX психологический конгресс, проходивший с 1 по 7 сентября 1929 г. в Йельском университете в Нью-Хейвене, ознаменовал собой решительный поворот в международных отношениях между советскими и западными психологами: советские ученые, вне всякого сомнения с согласия руководства партии и советского правительства, делегировали на конференцию в Америку самую представительную делегацию за все время существования СССР. Согласно официальной статистике, в работе конгресса при-

няли участие 826 человек (при 1119 зарегистрировавшихся), при этом из 104 иностранных участников советская группа, включавшая 10 человек, была третьей по размеру (табл. 1).

Для сравнения отметим, что на проходившем за неделю до этого физиологическом конгрессе в Гарвардском университете в Бостоне (третья неделя августа 1929 г.) при 1129 зарегистрировавшихся участниках конгресса (из 1654 заявленных) советская делегация по своей численности заняла лишь седьмое место среди 476 иностранных участников, хоть и превосходила более чем вдвое делегацию участников психологического конгресса (табл. 2).

При том, что сейчас затруднительно точно установить состав участников IX психологического конгресса [41], следует заметить, что список участников, опубликованный в сборнике докладов и тезисов докладов в 1930 г., включает в себя 21-го советского ученого (табл. 3) [35; 507–534].

Таблица 1

**Размеры иностранных делегаций на IX психологическом конгрессе (Нью-Хейвен, Йельский университет, сентябрь 1929 г. [35; 4])**

Страна	Число делегатов
Великобритания	22
Германия	17
СССР	10
Нидерланды	8
Индия	6
Австрия, Франция, Япония, Швейцария	по 5
Бельгия, Польша	по 4
Италия	3
Китай	2
Австралия, Бразилия, Дания, Египет, Новая Зеландия, Норвегия, Испания, Швеция	по 1
Всего	104

Таблица 2

**Численность крупнейших иностранных делегаций на XIII физиологическом конгрессе (Бостон, Гарвардский университет, август 1929 г. [28])**

Страна	Число делегатов
Германия	94
Великобритания, Франция	по 74
Италия	43
Австрия	28
Венгрия	26
СССР	25
Бельгия	20
Чехословакия	16
Нидерланды	15
Испания	14
Швеция	13
Страны Латинской Америки	13
Япония	11
Китай	10
Всего	476

Из всей советской делегации документально подтверждено участие И.П. Павлова, И.Н. Шпильрейна, А.Р. Лурии и П.С. Купалова [60], а также В.М. Боровского и С.Г. Геллерштейна [11]. При этом ученик И.П. Павлова и будущий академик АМН СССР П.С. Купалов в сборнике материалов конференции указан как представитель Лондонского университе-

та (University College, London), в котором он в то время проходил научную стажировку [6].

И.П. Павлов, всемирно известный ученый и Нобелевский лауреат по физиологии, впервые, к слову, участвовавший в таком значительном форуме психологов, был безоговорочно принят международным психологическим сообществом

Таблица 3

**Состав советских делегаций и количество заявленных их членами докладов на международных психологических конгрессах, 1926–1940 гг.**

Участники конгрессов	VIII – Гронинген, 1926	IX – Нью-Хейвен, 1929*	X – Копенгаген, 1932	XI – (Мадрид, 1936); Париж, 1937**	Всего докладов
Арапова А.А.	—	—	—	[1]	[1]
Беритов И.С.	—	1	—	—	1
Боровский В.М.	—	1	—	—	1
Выготский Л.С.	—	1	—	—	1
Геллерштейн С.Г.	—	1 (2?)	—	—	1
Гершуни Г.В.	—	—	—	1	1
Гуревич М.О.	—	—	—	1	1
Зеленый Г.П.	—	1	—	—	1
Кравков С.В.	—	—	—	1	1
Красногорский Н.И.	—	1	—	—	1
Левин Я.А.	—	1	—	—	1
Лурия А.Р.	—	1 [2]	—	Г***	2 [3]
Павлов И.П.	—	1	1	—	2
Шпильрейн И.Н.	—	1	—	—	1
Толчинский А.А.	—	1	—	—	1
Узнадзе Д.Н.	1	1	—	1	3
Федоров Н.Т.	—	—	—	1	1
Фролов Ю.П.	—	1	—	—	1
Всего докладов	1	13	1	6	21

*Примечания.* Прочерк обозначает отсутствие заявленного доклада, в квадратных скобках указано общее число заявленных докладов, включая доклады в соавторстве, курсивом обозначены тезисы докладов, заявленных на IX конгресс и прочитанных в отсутствие автора («read by title»), либо, в случае XI конгресса, когда участие авторов в работе конгресса документально подтвердить не удалось.

\* Участники IX конгресса без докладов: В. Артемов, В. Вайнберг (Вейнберг? V. Veinberg), А. Дернова-Ярмоленко, Б. Завадовский, П.С. Купалов, Л. Орбели, Н.А. Рыбников, А. Шнирман, Лина Штерн, Г.В. Фольборг.

\*\* Участники XI конгресса без докладов: Н. Ладыгина-Котс, Л. Орбели.

\*\*\* Доклад А.Р. Лурии был утвержден в сессионном заседании, подготовленном совместно с Вуутендик'ом для XI конгресса в Мадриде в 1936 г. [34]. В материалах перенесенного в Париж XI психологического конгресса 1937 г. доклад не значится.

в свои ряды, а его доклад на русском языке с параллельным переводом на английский [66], по свидетельствам участников конгресса, был встречен непрекращающимися овациями [41]. Три года спустя И.П. Павлов опять принял участие в работе психологического конгресса, проходившего в Копенгагене в 1932 г. [69]. В течение следующего года под редакцией президента конгресса Эдгара Рубина (Edgar Rubin) должен был выйти семисотстраничный сборник тезисов и докладов, представленных на конгрессе [96], однако по неустановленной причине публикация материалов конгресса затянулась до 1936 г., когда лишь избранные доклады были помещены в первом номере голландского журнала «Acta psychologica». Таким образом, в отсутствие полной и достоверной информации о составе участников X международного психологического конгресса можно с уверенностью говорить об участии лишь одного представителя из Советского Союза. Следует при этом отметить, что, несмотря на весьма критическое отношение И.П. Павлова к современным ему психологическим учениям и явное дистанцирование от психологии и психологизаторства в физиологии [67], задолго до 1929 г., а особенно после его выступления на IX психологическом конгрессе, психологи на Западе воспринимали И.П. Павлова как представителя своей науки, а потому все его публичные доклады на международных конгрессах после 1929 г. интерпретировались в том числе и как выражение его психологической исследовательской программы. Вместе с тем И.П. Павлов и сам подавал к тому повод. Так, например, с начала 1930-х гг. он принимал участие в работе нескольких неврологических и физиологических конгрессов: на I международном неврологическом конгрессе (Берн, 1931) он сделал доклад о неврозах, вызываемых у животных экспериментально («Les névroses expérimentalement reproductibles chez les animaux») [27], в следующем году выступи-

пил на VI конгрессе скандинавских неврологов [95], где развил тему своего бернского выступления в докладе об экспериментально вызванном неврозе и его лечении [71], а затем, еще три года спустя, на II неврологическом конгрессе (Лондон, 1935) его доклад о типах организации высшей нервной деятельности и их влиянии на возникновение неврозов и психозов [25; 271] был встречен длительными овациями и вызвал в аудитории бурную реакцию, а обсуждение доклада началось лишь после продолжительной раздачи автографов [24; 225]. И в то же время И.П. Павлов продолжал участвовать в работе конференций по физиологии, свидетельством чему его доклад на XIV физиологическом конгрессе (Рим, 1932) [68] и выступление на открытии XV конгресса в качестве его председателя (Ленинград – Москва, 1935).

Последним довоенным психологическим конгрессом оказался XI международный конгресс, проведение которого было запланировано на 1936 г. Конгресс не состоялся в Мадриде по причине продолжавшейся в стране гражданской войны и потому был перенесен и прошел годом позже в Париже [34]. Советская делегация, не столь, впрочем, представительная, как в 1929 г., согласно списку участников конгресса [72; 13–22], включала в себя, тем не менее, трех делегатов (М. Gourevitch; Nadie Kohts; L. Orbeli), только один из которых представил свой доклад [49], в то время как Л.А. Орбели, согласно протоколу заседаний, председательствовал в симпозиуме по психологии движения и участвовал в прениях ([72; 29, 303]); кроме того, было заявлено еще несколько докладов ([42], [45], [57], [88]), однако достоверно известно, что А.А. Арапова и Г.В. Гершуни в работе конгресса не участвовали [72; 248]. Судя по тому, что только две кандидатуры – Л.А. Орбели и Г.В. Гершуни – получили официальное разрешение на заграничную поездку [7], можно предположить, что Л.А. Орбели был единственным пред-

ставителем Советского Союза на XI психологическом конгрессе в Париже. В завершение парижского конгресса был сформирован международный комитет следующего, XII психологического конгресса, проведение которого было запланировано на 1940 г. в Вене (в 1939 г. началась вторая мировая война, и конгресс проведен не был). Три представителя от Советского Союза: В.М. Боровский, Л.А. Орбели и И.Н. Шпильрейн — были включены в состав комитета будущего конгресса. Это был несомненный знак признания заслуг этих организаторов науки в деле интернационализации и продвижении советской психологии на Западе. Примечательно при этом, что в работе конгресса не участвовали ни В.М. Боровский, ни И.Н. Шпильрейн, арестованный и осужденный на пять лет исправительно-трудовых лагерей за два года до этого [13].

Другим массовым международным форумом психологов, специализировавшихся, в частности, в области прикладной

и индустриальной психологии, были международные психотехнические конгрессы, первый из которых прошел в 1920 г. в Женеве [50]. Советские психотехники, которые впоследствии стали называть себя психологами труда, впервые массово выступили за границей на IV международном психотехническом конгрессе в Париже в 1927 г. Впоследствии советские исследователи непременно участвовали в работе всех международных психотехнических конгрессов вплоть до последнего довоенного, прошедшего в 1934 г. в Праге (табл. 4). Особо надо отметить тот факт, что VII психотехнический конгресс, принявший около 600 участников, из них около ста зарубежных гостей [77], был организован в Москве в 1931 г., что является несомненным свидетельством признания международного успеха советских психотехников [14].

Международные поездки советских психоневрологов не ограничивались лишь участием в международных психологиче-

Таблица 4

**Состав советских делегаций и количество заявленных их членами докладов на психотехнических конгрессах, 1927–1934 гг.**

Участники конгрессов	IV – Париж, 1927	V – Утрехт, 1928	VI – Барселона, 1930	VII – Москва, 1931	VIII – Прага, 1934	Всего докладов
Болтунов А.П.	—	—	—	1	1	2
Выготский Л.С.	—	—	1	—	—	1
Давидович В.М.	—	—	1	—	—	1
Дьяконов П.П.	1	1	—	—	—	2
Геллерштейн С.Г.	1	—	—	1	1	3
Левитов Н.Д.	1	1	—	1	—	3
Мандрыка А.М.	2	—	—	1	—	3
Россолимо Г.И.	1	—	—	—	—	1
Сыркин М.Ю.	1	1	1	—	—	3
Толчинский А.А.	1	—	—	—	—	1
Фролов Ю.П.	1	—	—	—	—	1
Шпильрейн И.Н.	2	2	1	1	1	7
Всего докладов	11	5	4	5	3	28

*Примечание.* Указаны лишь те докладчики, которые были заявлены по меньшей мере в одном конгрессе за пределами СССР [51].

ских и психотехнических конгрессах. Так, советская делегация в составе москвичей Л.М. Розенштейна и А.Б. Залкина, а также украинских специалистов Л.Л. Рохлина и А.И. Ющенко была направлена на первый международный конгресс по психогигиене (International Congress on Mental Hygiene). Доклады Л.М. Розенштейна и А.Б. Залкина обсуждались в рамках специального заседания, посвященного психогигиеническим мероприятиям в Советском Союзе ([75], [76]), планировалось и участие Л.Л. Рохлина, который, по сообщению председателя научной сессии, выехал из Украины, но по неизвестной причине так и не добрался до Соединенных Штатов [92; 60]. Доклад А.И. Ющенко был прочитан в его отсутствие [53]. Участие советских делегатов во втором (и последнем довоенном) международном конгрессе по психогигиене, прошедшем в Париже в июле 1937 г., документально подтвердить не удалось [31].

Наконец, в июле 1925 г. в Лондоне прошла конференция по обучению глухих (International conference on the education of the deaf), на которую от Советского Союза был делегирован Л.С. Выготский с докладом об обучении и воспитании глухонемых детей [91]. Также известно, что в 1927 г., за пару месяцев до своей смерти, В.М. Бехтерев принял участие в Виттенбергском симпозиуме по проблемам психологии чувств и эмоций [29]. Существуют свидетельства по крайней мере одной зарубежной поездки С.В. Кравкова, фигурировавшего в материалах XI психологического конгресса (см. табл. 3), на XV международный офтальмологический конгресс [8], проходивший в Каире в декабре 1937 г. ([26], [46]), где он выступил с докладом о цветовом зрении, который предположительно не смог сделать на психологическом конгрессе в Париже (ср. [56] и [57]). Известна также неудачная попытка А.Р. Лурии принять участие в I конгрессе по детской психиатрии, проходившем в Париже в 1937 [64].

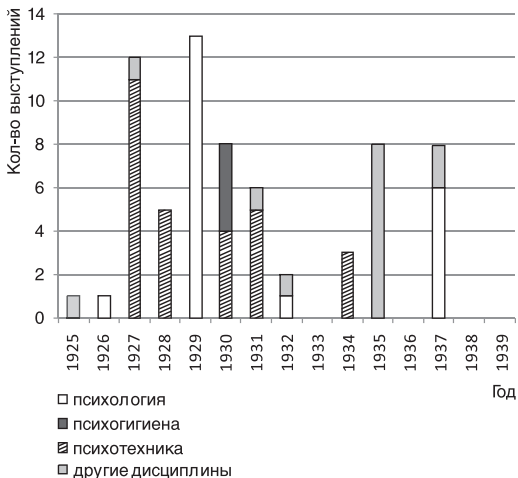


Рис. Доклады советских ученых на международных конгрессах (включая заявленные, но не прочитанные)

Суммарные количественные показатели выступлений советских ученых на международных конференциях по психологии и смежным дисциплинам представлены на рисунке.

Данные по индивидуальным участникам международных научных форумов за пределами страны представлены в табл. 5.

\*

В противовес утверждению о нарастающем изоляционизме советской науки в 1920–1930-е гг. [1] на основе проанализированных данных нельзя не отметить высокую активность советских психологов в международных конгрессах двух довоенных десятилетий. Динамика их участия в научных конгрессах характеризуется относительными подъемами в 1927–1931, 1934–1935 и 1937 и спадами в 1932–1933, 1936 и 1938–1939 гг. (см. рис.). Сделав поправку на то обстоятельство, что в 1933 и 1936 гг. ни один из основных конгрессов, рассматриваемых в этом обзоре, не проводился, придется признать выводы о подъемах и спадах в международной активности советских психологов весьма предварительными и требующими уточнения на материале публикаций, пе-

реписки, частных поездок, совместных научных проектов и т.п. в 1930-е гг.

Организационная незавершенность, размытость дисциплинарных рамок и методологический поиск психологии того времени закономерно проявляют себя также и в процессах, сопутствующих органи-

зации и проведению международных научных конгрессов. Так, к примеру, знаменательно, что первое появление физиолога, нобелевского лауреата И.П. Павлова на конгрессе психологов вызывает бурю оваций и восторженную реакцию аудитории психологов. С другой стороны, мно-

Таблица 5

## Советские участники международных конгрессов

Участники конгрессов	Психология	Психотехника	Психогигиена	Другое*	Всего
Арапова А.А.	х				1
Беритов И.С.	х			х	2
Болтунов А.П.		х			1
Боровский В.М.	х				1
Выготский Л.С.	х	х		х	3
Геллерштейн С.Г.	х	х			2
Гершуни Г.В.	х			х	2
Гуревич М.О.	х				1
Давидович В.М.		х			1
Дьяконов П.П.		х			1
Залкинд А.Б.			х		1
Зеленый Г.П.	х				1
Кравков С.В.	х			х х	3
Красногорский Н.И.	х			х	2
Левин [J.A.]	х				1
Левитов Н.Д.		х			1
Лурия А.Р.	х			х	2
Мандрыка А.М.		х			1
Павлов И.П.	х			х х	3
Розенштейн Л.М.			х		1
Россолимо Г.И.		х			1
Рохлин Л.Л.			х		1
Сыркин М.Ю.		х			1
Шпильрейн И.Н.	х	х			2
Толчинский А.А.	х	х			2
Узнадзе Д.Н.	х				1
Федоров Н.Т.	х			х	2
Фролов Ю.П.	х	х		х	3
Ющенко А.И.			х		1

*Примечания.* Крестиком обозначен по меньшей мере один доклад, отправленный и зачастую за-явленный в программе конгресса по данной дисциплине.

\* Дефектология, детская психиатрия, физиология, неврология и офтальмология.



гие являются участниками не только психологических форумов, но и «смежных» (например, психотехнических или дефектологических) и даже непсихологических (по современным меркам), например, конгрессов по физиологии, неврологии, психиатрии или офтальмологии. И.П. Павлов принимает участие в работе конгрессов по физиологии, психологии и неврологии, также не менее трех разных дисциплин охватывают в своих заявленных конференционных докладах Л.С. Выготский (дефектология, психология и психотехника; здесь и ниже дисциплины указаны в хронологическом порядке), С.В. Кравков (физиология, психология и офтальмология) и Ю.П. Фролов (физиология, психотехника и психология) (см. табл. 5).

Два обстоятельства при этом обращают на себя внимание. С одной стороны, это конкуренция между конкретными психоневрологическими дисциплинами и «межвидовая» борьба за ресурсы в отечественной науке [9], проявившаяся, пожалуй, в наиболее полной форме в борьбе с «механицизмом» и с «меньшевистствующим идеализмом» во время «войны всех против всех», развязанной представителями разных психоневрологических наук и отразившейся в серии дискуссий начала 1930-х гг. [22]. С другой стороны, это, напротив, кооперация между представителями разных дисциплин, позволявшая реализовывать по сути одни и те же исследовательские проекты, но в разных организационных оформлениях и дисциплинарных рамках и, что более существенно, под эгидой разных ведомств и отраслевых министерств [23]. Частный пример такого стратегического лавирования между ведомствами и дисциплинарными нишами можно найти в переписке Л.С. Выготского. Так, в своем письме А.Р. Лурии от 1 июня 1931 г. Л.С. Выготский пишет: «Был на съезде в Ленинграде [предположительно Первый Всесоюзный съезд по психотехнике и психофизиологии труда, проходивший в Ленинграде в мае 1931 г.], сделал до-

клад. Меня не били, потому что очевидно я не ихнего прихода, а надо было бить по другому ведомству» [5; 24]. Эти две противоположные тенденции — «межвидовая» борьба и взаимодействие представителей разных дисциплин советских психоневрологических наук — заслуживают особого внимания и нуждаются в целенаправленном и обстоятельном изучении историками отечественной науки.

1. Александров Д.А. Почему советские ученые перестали печататься за рубежом: становление самодостаточности и изолированности отечественной науки, 1914–1940 // Вопр. истории естествознания и техники. 1996. № 3. С. 3–24.
2. Богданчиков С.А. Забытый съезд (О Первом Всесоюзном съезде по изучению поведения человека) // Вопр. психол. 2002. № 3. С. 89–98.
3. Богданчиков С.А. Почему был уволен Г.И. Челпанов? (Историография одного факта) // Вопр. психол. 1996. № 1. С. 85–96.
4. Величковский Б.М. Открытое письмо в редакцию // Вопр. психол. 2001. № 2. С. 152–155.
5. Выготский Л.С., Пузырей А.А. Письма к ученикам и соратникам // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 2004. № 3. С. 3–40.
6. Голиков Ю.П. Вклад П.С. Купалова в развитие физиологии // Биомедицинский журн. 2002. № 3. Электронная версия: <http://www.medline.ru/public/art/tom3/kupalov1.phtml>
7. Есаков В.Д., Осинцов Ю.С. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, 1922–1991. М.: РОССПЕН, 2000.
8. Котова И.Б. С.В. Кравков как психолог и физиолог // Вопр. психол. 1982. № 4. С. 50–60.
9. Кременцов Н.Л. Принцип конкурентного исключения // На переломе: советская биология в 20-х – 30-х гг. Вып. 1 / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. С. 107–164.
10. Курек Н.С. История ликвидации педологии и психотехники в СССР. СПб.: Алетейя, 2004.
11. Лурия А.Р. Международный конгресс психологов в Америке (1–7 сентября 1929 г.) // Научное слово. 1930. № 4. С. 83–99.
12. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Психология в истории Российского научного зарубежья // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Мат-лы межд. конф. по истории психологии «IV московские встречи», 26–29 июня 2006 г. / Под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой, Ю.Н. Олейника. М.: Ин-т психологии РАН, 2006. С. 223–228.

13. Мемориал. Жертвы политического террора в СССР. Шпильрейн Исаак Нафтулович. Электронная версия: <http://lists.memo.ru/d37/f281.htm#n163>
14. *Мунипов В.М.* И.Н. Шпильрейн, Л.С. Выготский и С.Г. Геллерштейн — создатели научной школы психотехники в СССР // Культ.-историч. психол. 2006. № 4. С. 85–109.
15. *Орлов А.Б.* Как навести в нашем доме порядок (отклик на открытое письмо Б.М. Величковского) // Вопр. психол. 2001. № 3. С. 151–152.
16. *Парамей Г.Ю.* Продолжая дискуссию о журнальных статьях. И об «эмиграции» тоже // Вопр. психол. 2001. № 6. С. 141–152.
17. Репрессированная наука / Под ред. М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991.
18. *Эткинд А.М.* Общественная атмосфера и индивидуальный путь ученого: опыт прикладной психологии 20-х годов // Вопр. психол. 1990. № 5. С. 13–21.
19. *Юревич А.В.* Метаморфозы стереотипов, или еще раз о научной эмиграции (Открытое письмо в редакцию) // Вопр. психол. 2002. № 2. С. 144–152.
20. *Юревич А.В.* Ответ дрезденскому наставнику (отклик на открытое письмо Б.М. Величковского) // Вопр. психол. 2001. № 3. С. 149–151.
21. *Ясницкий А.* Очерк истории Харьковской школы психологии: первая научная сессия Харьковского государственного педагогического института и появление «Харьковской школы психологии» (1938) // Культ.-историч. психол. 2009. № 2. С. 95–106.
22. *Ясницкий А., Завершинева Е.* Об архетипе советской психологии как научной дисциплины и социальной практики // Независимое литерат. обозр. 2009. Т. 100. С. 334–354.
23. *Adams M.B.* Networks in action: The Khrushchev era, the Cold War, and the transformation of Soviet science // Allen G.E., MacLeod R.M. (eds). Science, history, and social activism: A tribute to Everett Mendelsohn. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2001. P. 255–276.
24. *Anonymous.* International Neurological Congress in London // Brit. Medical J. 1935. V. 2 (3891). N 3, August. P. 223–225.
25. *Anonymous.* International Neurological Congress in London: Later proceedings // Brit. Medical J. 1935. V. 2 (3892). N 10, August. P. 269–272.
26. *Anonymous.* Fifteenth International Congress of Ophthalmology // British J. of Ophthalmology. 1938. V. 22. N 2. P. 109–115.
27. *Anonymous.* Program of International Neurological Congress // The Journal of Nervous and Mental Disease. 1931. V. 74. N 1. P. 124–136.
28. *Anonymous.* The Thirteenth International Physiological Congress at Harvard University // The Scientific Monthly. 1929. V. 29. N 4. P. 375–382.
29. *Bekhterev V.M.* Emotions as somato-mimetic reflexes // Reymert M.L. (ed.). Feelings and emotions. The Wittenberg symposium. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1927/1928. P. 270–283.
30. *Berman N.* Individual therapy and socialized living in the Soviet Union // Psychiatry. 1939. V. 2. P. 525–532.
31. *Blaisdell R.E.* Resume of papers presented at the International Congress on Mental Hygiene Held at Paris, July 19–24, 1937 // Psychiatric Quart. 1938. V. 12. N 1. P. 26–34.
32. *Boring E.G.* A history of experimental psychology. N.Y.: Appleton – Century Company, 1929.
33. *Borovski V.M.* Psychology in the U.S.S.R. // J. of General Psychol. 1929. V. 2. P. 177–186.
34. *Carpintero H., Lafuente E.* The congress that never was: The Madrid International Congress of Psychology (1936) // History of Psychol. 2008. V. 11. N 4. P. 220–238.
35. *Cattell J.M.* (ed.). Ninth International Congress of Psychology held at Yale University, New Haven, Connecticut September 1st to 7th, 1929. Princeton, NJ: Psychological Review Company, 1930.
36. *Crowther J.G.* Science in Soviet Russia. L.: Williams & Norgate, 1930.
37. *Crowther J.G.* Soviet science. L.: K. Paul, Trench, Trubner, 1936.
38. *David-Fox M.* From illusory «society» to intellectual «public»: VOKS, international travel and Party-intelligentsia relations in the interwar period // Contemp. Europ. History. 2002. V. 11. N 1. P. 7–32.
39. *Dewey J.* Impressions of Soviet Russia // Boydston J.A. (ed.). John Dewey: The later works, 1925–1953. V. 3. Carbondale, IL: Southern Illinois Univ. Press, 1928. 1984. P. 203–250.
40. *Dewey J.* Unpublished writings: The Russian school system // Boydston J.A. (ed.). John Dewey: The later works, 1925–1953 / V. 17. Carbondale, IL: Southern Illinois Univ. Press, 1929/1990. P. 487–510.
41. *Duncan C.P.* A note on the 1929 International Congress of Psychology // Journal of the History of the Behav. Sci. 1980. V. 16. N 1. P. 1–5.
42. *Fedorov N.T.* Recherches sur la vision des couleurs // Pieron H., Meyerson I. (eds). Onzième congrès international de psychologie, Paris, 25–31 juillet 1937. Rapports et comptes rendus. Paris: Imprimerie moderne, 1937/1938. P. 365–366.
43. *Gantt W.H.* A medical review of Soviet Russia. L.: British Medical Association, 1928.
44. *Gerovitch S.* From newspeak to cyberspeak: A history of Soviet cybernetics. Cambridge, MA: MIT Press, 2002.

45. *Gersuni G.V., Arapova A.A.* On the pitch of the tone of electrical stimulation of the organ of hearing // Pieron H., Meyerson I. (eds). Onzième congrès international de psychologie, Paris, 25–31 juillet 1937. Rapports et comptes rendus. Paris: Imprimerie moderne, 1937/1938. P. 258–259.
46. *Gifford S.R.* International Congress of Ophthalmology: Fifteenth meeting, Cairo, Egypt, Dec. 8 to 14, 1937 // Archives of Ophthalmology. 1938. V. 20. N 1. P. 135–148.
47. *Gordin M.* «Le Premier Cercle»: Le Kruzhok de Heidelberg et la nationalisation de la chimie russe // Sociologie du Travail. 2006. V. 48. P. 286–307.
48. *Gordin M.* The Heidelberg circle: German inflections on the professionalization of Russian chemistry in the 1860s // Osiris. 2008. V. 23. P. 23–49.
49. *Gourevitch M.* Le développement moteur et mental chez l'enfant // Pieron H., Meyerson I. (eds). Onzième congrès international de psychologie, Paris, 25–31 juillet 1937. Rapports et comptes rendus. Paris: Imprimerie moderne, 1937/1938. P. 92–103.
50. *Gundlach H.* An outline of the history of the IAAP and its first thirteen congresses // Gundlach H. (ed.). Applied Psychology. V. 1: The First Congress, Geneva 1920. L.; N.Y.: Routledge, 1998. P. 1–24.
51. *Gundlach H.* Index of contributions to all 13 volumes // Gundlach H. (ed.). Applied Psychology. V. 1: The First Congress, Geneva 1920. L.; N.Y.: Routledge, 1998. P. 58–127.
52. *Hall K.* The schooling of Lev Landau: The European context of postrevolutionary Soviet theoretical physics // Osiris. 2008. V. 23. P. 230–259.
53. *Jouchtchenko A.J.* [Report on mental hygiene in the Ukraine] // Williams F.E. (ed.). Proceedings of the First International Congress on mental hygiene. V. 1. N.Y.: International Committee for Mental Hygiene, 1930/1932. P. 134–135.
54. *Kojevnikov A.B.* Stalin's great science. The times and adventures of Soviet physicists. L.: Imperial College Press, 2004.
55. *Kornilov K.N.* Psychology in the light of dialectic materialism // Murchison C. (ed.). Psychologies of 1930. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1930. P. 243–278.
56. *Kravkov S.V.* La vision de couleurs et les excitations auditives // XV Concilium Ophthalmologicum, Egypte. Resumes des communications /, 1937. P. 147–149.
57. *Kravkov S.V.* La vision de couleurs et les excitations auditives // Pieron H., Meyerson I. (eds.). Onzième congrès international de psychologie, Paris, 25–31 juillet 1937. Rapports et comptes rendus. Paris: Imprimerie moderne, 1937/1938. P. 393–394.
58. *Krementsov N.L.* International science between the world wars: The case of genetics. L.: Routledge, 2005.
59. *Krementsov N.L.* Stalinist science. Princeton: Princeton Univ. Press, 1997.
60. *Langfeld H.S.* The Ninth International Congress of Psychology // Science. 1929. V. 70. N 1816. P. 364–368.
61. *Luria A.R.* Psychology in Russia // Pedagogical Seminary and Journal of Genetic Psychology. 1928. V. 35. P. 347–355.
62. *Luria A.R.* [Report from] Russia // Character and personality. 1932. V. 1. N 1. P. 82.
63. *Luria A.R.* [Report from] Russia // Character and personality. 1935. V. 3. N 4. P. 350–351.
64. *Luria A.R.* Vues psychologiques sur le développement des états oligophrènes // Premier Congrès international de psychiatrie infantile. Paris, 24 juillet au 1er août 1937 / Leconte M. T. IV. Comptes rendus. Lille, 1937. P. 135–145.
65. *McFarland R.A.* Psychological research in Soviet Russia // The Scientific Monthly. 1935. V. 40. N 2. P. 177–181.
66. *Pavlov I.P.* A brief sketch of the highest nervous activity // Cattell J.M. (ed.). Ninth International Congress of Psychology held at Yale University, New Haven, Connecticut September 1st to 7th, 1929. Princeton, NJ: Psychological Review Company, 1929/1930. P. 331–333.
67. *Pavlov I.P.* The reply of a physiologist to psychologists // Psychol. Rev. 1932. V. 39. N 2. P. 91–127.
68. *Pavlov I.P.* Die Physiologie der höchsten Nerventätigkeit. [Delivered at the] XIV Congresso Internazionale di Fisiologia 1st ed. Tivoli: Arti Grafiche Aldo Chicca, 1932.
69. *Pavlov I.P.* Die dynamische stereotypie des höchsten teils des gehirns // Acta Psychologica. 1932/1936. V. 1. P. 185–190.
70. *Pavlov I.P.* Outline of the higher nervous activity // Murchison C. (ed.). Psychologies of 1930. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1930. P. 207–220.
71. *Pawlow I.* Beispiel einer experimentell hervorgerufenen neurose und ihrer heilung beim schwachen nerventypus // Acta Psychiatrica et Neurologica. 1933. V. 8. N 1–2. P. 123–128.
72. *Pieron H., Meyerson I.* (eds). Onzième congrès international de psychologie, Paris, 25–31 juillet 1937. Rapports et comptes rendus. Paris: Imprimerie moderne, 1938.
73. *Razran G.* Psychology in the U.S.S.R. // The J. of Philosophy. 1935. V. 32. N 1. P. 19–24.
74. *Rignano E.* Report of the International Congress of Psychologists at Groningen // Monist. 1927. V. 37. P. 469–486.
75. *Rosenstein L.M.* The development of mental hygiene in the Soviet Union as a public-health meas-

- ure // Williams F.E. (ed.). Proceedings of the First International Congress on mental hygiene. V. 1. N.Y.: International Committee for Mental Hygiene, 1930/1932. P. 145–148.
76. *Salkind A.B.* The fundamentals and the practice of mental hygiene in adolescence and youth in Soviet Russia // Williams F.E. (ed.). Proceedings of the First International Congress on mental hygiene. N.Y.: International Committee for Mental Hygiene, 1930/1932. V. 1. P. 148–150.
  77. *Sandor B.* Seventh International Conference for psycho-technics. November 6–13, 1931, Moscow // Character and Personality. 1932. V. 1. N 1. P. 83.
  78. *Scheerer R.* Gestalt psychology in the Soviet Union // Psychol. Res. 1980. V. 41. N 2–3. P. 113–132.
  79. *Schniermann A.L.* Bekhterev's reflexological school // Murchison C. (ed.). Psychologies of 1930. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1930. P. 221–242.
  80. *Schniermann A.L.* Present-day tendencies in Russian psychology // J. of Gen. Psychol. 1928. V. 1. P. 397–404.
  81. *Schultz R.S., McFarland R.A.* Industrial psychology in the Soviet Union // J. of Appl. Psychol. 1935. V. 19. P. 265–308.
  82. *Solomon S.G.* «Being there»: Fact-finding and policy-making: The Rockefeller Foundation's division of medical education and the «Russian Matter», 1925–1927 // The J. of Policy History. 2002. V. 14. N 4. P. 384–416.
  83. *Solomon S.G.* Building bridges: Alan Gregg and Soviet Russia, 1925–1928 // Minerva. 2003. V. 41. P. 167–176.
  84. *Solomon S.G.* Doing medicine together: Germany and Russia between the wars. Toronto: University of Toronto Press, 2006.
  85. *Solomon S.G., Kremetsov N.L.* Giving and taking across borders: The Rockefeller Foundation and Russia, 1919–1928 // Minerva. 2001. V. 39. P. 265–298.
  86. *Toman J.* The magic of a common language: Jakobson, Mathesius, Trubezkoj, and the Prague Linguistic Circle. Cambridge, MA: MIT Press, 1995.
  87. *Usnadze D.* Zum Problem der Bedeutungserfassung (Inhalt und Gegenstandsbedeutung) // Heymans G. (ed.). Proceedings and papers: VIIIth International Congress of Psychology, held at Groningen from 6 to 11 September 1926 under the presidency of G. Heymans. Groningen: P. Noordhoff, 1926. P. 440–442.
  88. *Usnadze D.* Zur Theorie der posthypnotischen Suggestion // Pieron H., Meyerson I. (eds). Onzième congrès international de psychologie, Paris, 25–31 juillet 1937. Rapports et comptes rendus. Paris: Imprimerie moderne, 1937/1938. P. 477–478.
  89. *Valsiner J., Van der Veer R.* The social mind: Construction of the idea. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000.
  90. *Viteles M.S.* Industrial psychology in Russia // Occupational Psychol. 1938. V. 12. N 2. P. 85–103.
  91. *Vygotsky L.S.* Principles of social education for deaf and dumb children in Russia // International conference on the education of the deaf. L.: Taylor & Sons, 1925. P. 227–237.
  92. *Williams F.E.* (ed.). Proceedings of the First International Congress on mental hygiene (Vol. 1). N.Y.: International Committee for Mental Hygiene, 1930/1932.
  93. *Williams F.E.* Russia, youth, and the present-day world: Further studies in mental hygiene. N.Y.: Farrar & Reinehart, 1934.
  94. *Williams F.E.* Soviet Russia fights neurosis. L.: Routledge, 1934.
  95. *Winther K., Wohlfahrt S.* Introduction. [Sixth Congress of Scandinavian Neurologists, Copenhagen, August 24–26, 1932] // Acta Psychiatrica et Neurologica. 1933. V. 8. N 1–2. P. 5–7.
  96. *Wolff W.* The Tenth International Psychological Congress // Character and Personality. 1933. V. 1. N 4. P. 152–161.
  97. *Zacharoff L.* Mental hygiene in Soviet industry // Mental Hygiene. 1931. V. 15. P. 522–526.

Поступила в редакцию 31.III 2010 г.